Идти по деревенской дороге было делом не из легких, особенно по тому отрезку пути, который вел непосредственно к дому Сяо Люланя и Гу Цзяо. Там было слишком много выбоин и ям, колеса карет и повозок легко застревали в них.

Поэтому повозка, запряженная мулом, остановилась у входа в деревню.

«Брат Сяо!» Одноклассник первым выпрыгнул из повозки и протянул руку, чтобы помочь Сяо Люланю спуститься. А затем он вынул сверток последнего.

После этого Сяо Люлань стоял на месте и оглядывался на Гу Цзяо.

Последняя ловко спрыгнула с телеги, закинув корзину на спину.

Сяо Люлань отвёл взгляд и сказал своему однокласснику: «Можешь возвращаться, не нужно меня больше провожать».

Было уже очень поздно, и возница торопился вернуться домой.

Тогда одноклассник сказал: «Хорошо. Тогда я уезжаю. Не забудь, что через три дня экзамен. В этот день в Академии не будет праздника, поэтому я не смогу заехать за тобой. Не забудь прийти сам».

«Хорошо», - Сяо Люлань облегчённо кивнул, забирая из его рук сверток.

Поскольку ночью идти было трудно, а у них даже не было фонаря в руках, Гу Цзяо не уходила, а терпеливо и молча ждала Сяо Люланя.

Одноклассник холодно посмотрел на неё и оттащил друга подальше, а затем прошептал: «Брат Сяо, обязательно сдай экзамен через три дня. Как только ты сдашь экзамен, ты сможешь жить в Академии и больше не подвергаться издевательствам этой злобной женщины! Можешь не беспокоиться о лечении ноги. Я буду продолжать узнавать новости о докторе Чжане. Да, и ещё, съешь османтусовое пирожное сам. Не позволяй этой злобной женщине получить незаслуженное угощение!»

Гу Цзяо вспотела, когда возвращалась с рынка с корзиной на спине, но на повозке с мулом её одежда уже высохла. Её недавно раскрасневшееся лицо стало бледным от холода, что в лунном свете придавало ему неземной вид.

Сяо Люлань скосил на неё глаза. Одноклассник хотел сказать что-то ещё, но он прервал его и сказал: «Я знаю. Возвращайся».

Его одноклассник всё ещё пытался открыть рот, но Сяо Люлань уже перестал обращать на

него внимание. Сжимая в одной руке сверток, а другой опираясь на костыль, он повернулся и направился к своему дому.

Гу Цзяо не отставала от него ни на шаг. Она держалась на небольшом расстоянии от него, чтобы он не чувствовал её присутствия рядом, но при этом, чтобы она могла вовремя помочь ему, если он вдруг оступиться.

Но Сяо Люлань достаточно хорошо знал дорогу, чтобы без происшествий добраться до дома.

Уже стемнело, и двери всех окрестных домов были закрыты. Только Сюэ Нинсян вышла налить воды в ванну и некоторое время ошеломлённо стояла у двери.

«А Сян, почему ты не заходишь? На что ты смотришь?» - из дома раздался хриплый голос свекрови Сюэ Нинсян, которая лежала больная в постели.

Последняя моргнула глазами и ответила: «Нет, ничего».

Должно быть, она что-то не так поняла. Зачем Сяо Люланю гулять с этой дурочкой? Хотя они были мужем и женой, на самом деле они были скорее врагами.

……

Старая резиденция семьи Гу.

Сегодня была очередь первого дома готовить еду. Чжоу Ши и ее дочь, Гу Юэ, отнесли горячую еду в центральный зал и накрыли на стол.

В семье Гу женщинам не разрешалось обедать за столом в главном зале. Поэтому за столом сидели только старый господин Гу, его старший сын Гу Чанхай, второй сын Гу Чанлу и трое внуков.

Старая Госпожа Ву вместе с двумя невестками и внучкой Гу Юэ, сидела у плиты на кухне и ела.

Старый господин Гу, как староста деревни, был успешнее большинства жителей, которые и умели что только пахать землю. Жители деревни ели мясо всего несколько раз в год, а семья Гу могла есть мясо два раза в месяц.

Сегодня был как раз мясной день.

Тушеная капуста со свиным брюхом. Даже суп источал сильный мясной аромат. Однако

свиного брюха было не так много. Один человек мог получить только кусочек.

После того, как Гу Чанхай и Гу Чанлу съели по кусочку мяса из миски, они больше не смели прикоснуться к нему, поэтому вместо этого перешли на соленья и маринады.

Сам старый господин Гу ел мало. Он взял только небольшой кусок, а также по куску среднего размера для Гу Сяошуня и Гу Эршуня, а остальное отдал Гу Дашуню.

Гу Сяошунь тщательно пересчитал их и обнаружил, что кусков было пять, и все они были большими!

«Почему он должен съесть их все?» - ворчливо пробормотал Гу Сяошунь, ковыряясь в рисе.

Гу Эршунь мягко ответил: «Это потому, что старший брат - ученый. Наша семья рассчитывает на то, что он сделает себе имя в будущем».

Говоря это, он не мог не взглянуть на мясо в миске Гу Дашуня.

Он был голоден.

Он очень сильно хотел это мясо.

Но он привык к разнице в обращении.

При таком количестве мужчин в семье, только старший брат хорошо учился. В этом году он даже сдал вступительный имперский экзамен и был принят в уездную школу, что было даже выше, чем первоначальное достижение деда.

«Да, верно». Гу Сяошунь закатил глаза: "Мой шурин тоже ученый. Почему я не слышу, как ты говоришь, чтобы он тоже ел мясо?"

«Как это может быть одним и тем же? Старший брат был принят в уездную школу. Как он может сравниться с нашим шурином?"

"Шурин просто не смог сдать экзамен".

Когда братья начали громко спорить, старый господин Гу хлопнул палочками по столу, так что оба мгновенно замолчали.

Не говоря уже о трёх его внуках, даже Гу Чанхай и Гу Чанлу не могли справиться с гневом старого господина Гу.

В комнате стало жутко тихо.

«Второй брат, ты прочитал книгу, которую я тебе дал? Я сделал в ней несколько примечаний, так что ты должен внимательно прочитать их, а затем прийти и спросить меня, если что-то не поймешь».

Это заговорил Гу Дашунь.

Он был единственным, кто осмелился высказываться, не боясь гнева старого господина Гу.

Его голос был чистым и ровным, а тон - спокойным и неторопливым. Он действительно обладал поведением ученого.

Старый господин Гу был так доволен этим золотым внуком, что его гнев вскоре утих.

Гу Эршунь улыбнулся и льстиво сказал: «Тогда я заранее благодарю старшего брата!»

Старый господин Гу вначале обучал всех троих своих внуков, но экзамен сдал только Гу Дашунь. После того как старый господин Гу передал ему все свои знания и больше не мог ничему его научить, он отправил Гу Дашуня в частную школу в городе.

Частные школы были слишком дорогими, и семья Гу могла позволить себе содержать только самого выдающегося в семье.

Гу Эршунь мечтал стать таким же, как Гу Дашунь.

Старый господин Гу сказал: «Не тревожь своего старшего брата в эти дни. У него скоро экзамен».

Гу Эршунь почтительно кивнул: «Понял, дедушка».

Гу Сяошунь не хотел больше оставаться и, поэтому съев еще пару кусочков, ушел.

Он хотел выйти наружу, но ни через парадную дверь в главном зале, ни через заднюю дверь на кухне выйти было невозможно. Со старой госпожой Ву было не легче, чем со старым господином Гу.

Гу Сяошунь решил перелезть через стену.

Он был уже на полпути, когда Лю Ши поймала его: «Гу Сяошунь! Спускайся!»

Лю Ши потянула Гу Сяошуня вниз.

Лю Ши ударила его по голове и выругалась: «Твои дедушка и бабушка здесь! Ты больше не хочешь жить, да?»

«Не бей меня по голове!» - сказал Гу Сяошунь, не выдержав.

«Что ты собираешься делать на улице в такой час?"

«Моя старшая сестра сегодня весь день не приходила поесть. Я пойду и проверю, как она там».

Лю Ши фыркнула: «Хорошо, что она не пришла. Зачем ты идёшь к ней? Она уже замужем, но все равно каждый день бегает в родительский дом. Разве это прилично?!»

Гу Сяошунь нахмурился: «Мама, вы все не так говорили Третьему дяде и Третьей тете перед их смертью! Дедушка и бабушка обещали Третьей тете, что позволят зятю жениться в нашей семье. Этот человек по фамилии Сяо - зять, который женился в нашей семье, так что старшая сестра все еще член нашей семьи*».

Лю Ши, не имея возможности ответить, могла только сильно ущипнуть его.

Гу Эршунь был бесполезен, но он хотя бы был послушным. А вот Гу Сяошунь не был ни послушным, ни полезным. Она действительно родила две посредственности!

……

Гу Цзяо, купившая рисовую муку на рынке, не ожидала, что Сяо Люлань тоже купит её. Он также купил несколько белых паровых булочек.

Гу Цзяо пошла на кухню, чтобы разогреть их.

Сяо Люлань в это время развёл огонь.

Гу Цзяо не притворялась. Когда она только выходила на улицу, рана на запястье была несерьезной, но на рынке она была неаккуратна, и рана открылась. К счастью, она посчитала, что оставлять аптечку дома небезопасно, и взяла её с собой. Таким образом, она смогла перевязать рану на месте.

Никто из них не упомянул о трёх утренних паровых булочках. Сяо Люлань не стал объяснять, а Гу Цзяо тоже не стала задавать вопросов.

«Давайте поедим здесь. Здесь хорошо и тепло», - сказала Гу Цзяо. Ей было так холодно, что она вся сильно дрожала.

Сяо Люлань колебался некоторое время, но потом согласился и сел на маленький табурет рядом с Гу Цзяо.

Это был первый раз, когда они находились так близко друг от друга. Он сидел слева от Гу Цзяо и мог отчетливо видеть родимое пятно на её лице.

Она обычно покрывала лицо толстым слоем пудры и румян, но сейчас её лицо было чистым без всякого покрытия и излучало уверенность.

Уголки красивых губ Сяо Люланя слегка шевельнулись, но в итоге он не издал ни звука.

Так как эти два человека не были связаны друг с другом, то и не было необходимости в разговорах.

Паровые булочки из белой муки оказались безвкусными, но Гу Цзяо весь день голодала, поэтому не привередничала.

Гу Цзяо поперхнулась едой и вышла, чтобы попить воды. Когда она вернулась на кухню, Сяо Люланя уже не было там, а на деревянной табуретке лежал небольшой пакет.

Гу Цзяо открыла его и посмотрела на содержимое.

Это было османтусовое пирожное.

---

* - Обычно женщина выходит замуж в семью мужчины, а после замужества женщина практически перестает быть членом своей семьи, по крайней мере, по закону. Им не следует часто посещать дом своей первоначальной семьи, поскольку они уже принадлежат семье мужа. Поскольку именно Сяо Люлань женился на семье Гу, а не наоборот, Гу Цзяо всё ещё является членом семьи Гу. Поэтому не должно быть ничего плохого в том, что она часто приходит в дом семьи Гу.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1724916